Мелодия начиналась с низкого уровня, а потом резко набирала обороты. Это была несложная песня – высокий шаг останется в центре внимания на некоторое время – такая простая песня.

И всё же простая песня не могла скрыть его мастерства.

Это был поистине случай проявления таланта. Шаг, текущий и поднимающийся по ритму, точен, как зубило. Звон был оглушительный, и такты, тянущиеся из головы, бьют меня по ушам.

И, наконец, самый высокий шаг E4.

– Аааа!

Громовая высокая нота от крепкого телосложения наполнила класс, и всё же его губы были подняты, как будто это не сказалось на его теле. Плавный вокализ, как будто он пел на низкой ноте.

Услышав это, лёгкое восхищение естественно улетучилось.

"Это что-то такое, что трудно услышать от старшеклассников".

Постоянный тембр независимо от изменения высоты тона. Это было доказательством того, что пассажио, соединяющий низкие и высокие ноты, был довольно развито.

E4 не было особенно высокой нотой, и тембр показал несколько вибраций, но это было, тем не менее, умение немыслимо быть студентом. Как и ожидалось от Чон Си Хёка, я думаю, – я мог видеть проблеск будущего лучшего баритона страны.

Даже учитель Ку Мин Ки с интересом кивал.

– Аааа…

Таким образом, вокализ завершился.

А когда он опустил голову, в толпе раздался взрыв аплодисментов.

– Вау…

– Как это может так отличаться, несмотря на пение Конконе…

– Это Чон Си Хёк.

– Я слышал, что он впервые появился на последней весенней ярмарке.

Возможно, услышав эту болтовню, он слегка улыбнулся, прежде чем повернуться ко мне. Затем он довольно грубо вскинул голову.

"Таким способом он говорит, что теперь моя очередь, а?..."

– Может быть, теперь её споет ученик Чо Юнчэ? Исполни тот же самый отрезок.

Когда я стоял перед пюпитром, я чувствовал на себе взгляды девятнадцати студентов оперного курса, собравшихся вокруг меня. Я поднял глаза и обнаружил, что их взгляды наполнены ожиданием.

Ожидания.

Что за чувства стояли за всем этим? Действительно ли они ожидали, что я буду хорошо работать, или ожидали чего-то, что ещё больше подчеркнёт Чон Си Хёка?

"Это не имеет значения".

Они также были детьми, которые прыгнули в оперу из-за своего музыкального увлечения. Для них песни будут говорить сами за себя, независимо от фона или того, кто этот человек.

Потому что это и есть опера.

"Так что мне просто нужно хорошо поработать".

Я опустил голову и медленно приготовил голосовые связки. Выполняя предварительную подготовку: проверяя дыхание, формируя и освобождая пространство внутри рта и освобождая гортань от давления.

Ах, я хочу чего-нибудь сладкого. Всегда необходимо иметь шоколад перед выступлением.

"Выступление".

Внезапно я вспомнил, что это было первое представление после моего путешествия во времени. Не соло в туалете и не чтение партитуры с экрана, где я должен был читать ноты, как механический истукан.

Первая песня перед публикой.

"Я не могу испортить такую песню".

Снова подняв голову, я почувствовал на себе взгляды двадцати человек. Лёгкая нервозность начала нарастать.

Могу ли я сделать это хорошо? Да, я должен быть в состоянии. Я решил сделать это именно так. Исполнитель должен был верить в себя, говоря: "Я думаю, что могу делать хорошо, и я должен делать хорошо".

"Я не могу привыкнуть к телу после возвращения во времени" больше не было жизнеспособным оправданием. Самый высокий тон в этой песне было Е второй октавы, звук в пределах моего вокального диапазона.

Это был звук, который могло издавать это тело.

Я сосредоточился и подготовил свои эмоции.

Конконе номер один. Он широко использовался в качестве базового учебного материала для оперного вокала. Гармоники, ритм и такты. Это была практическая песня, сделанная для изучения этих аспектов, поэтому она была лёгкой и не имела чёткой темы.

Но я предполагаю.

Через партитуру поступала различная информация. Размер четыре четверти, До мажор, длинные строки крещендо и дэскрещендо.

Напевая про себя эту песню, я понял, что это очень эмоциональная песня. Несколько жалостливая, но иногда радостная песня.

Медленно открыв рот, я втянул в себя воздух. Наполненный желудок стал немного выделяться.

А потом я его выпустил.

– Аааа…

Раздался первый же звук.

Какая часть песни является самой важной?

Если бы мы составили список, было бы бесчисленное множество вариантов. Это может быть самая яркая часть с самым высоким шагом, концовка, которая даёт длительное послевкусие аудитории, или это может быть часть с причудливыми навыками, например, учащение ритма.

У всех были бы разные мысли, но…

Я думаю, что начало – это то, что действительно имеет значение.

"Вступление…"

С первого взгляда в глаза попадает партитура, написанное на нотном стане.

P.

Музыкальная нотация "пиано". Это означает петь тихо-динамично, что может быть написано небрежно композитором. Из этого случайного письма исполнитель должен прочесть намерение композитора.

Мягко, но насколько мягко? Начинаешь мягко и идёшь вверх или везде одно и то же?

"Нет, здесь я должен был бы течь сверху вниз".

Я сделал это именно так.

– Аааа…

После принятия решения о первом звуке, следующее может течь естественно с дыханием, как волна. И я просто должен поддерживать воздухозаборник, как будто открываю кран с водой.

Глаза быстро проверили расстояние между нотами.

Часть, где можно будет нормально вздохнуть, и фразировка требуется семи тактов. Семь тактов – это было время, которое просила у меня песня. Теперь всё, что мне нужно было сделать, это управлять своим дыханием. Этот маленький вдох мне пришлось разделить на семь равных частей и выпустить их точно в назначенное время. Одного этого было достаточно, чтобы мягко связать песню.

Это обычно называлось "Легато".

– А-А!.. А – а-а…

– …

Конечно, с этим телом было нелегко справиться. От этого незнакомого ощущения у меня потрескался рот… но, широко открыв глаза, я сохранил внутренний резонанс. Слабые мышцы диафрагмы дрожали и отказывались подчиняться мозгу… но я сосредоточился на том, чтобы выдохнуть изо всех сил.

Пение. Чтобы выполнить эту задачу на уровне, всё более приближающемся к совершенству, я требовал больше, могло предложить моё тело.

Тот, кто был передо мной, больше не попадался мне на глаза.

Полное погружение.

Первая строфа, вторая строфа, они все текли без остановки.

– Аааа…

Дэскрещендо. Постепенно понижайте звук. Как только эта мысль появилась у меня в голове, я тут же её выполнил. Выдавливая дрожащий внутри воздух, из горла вырвался тихий голос.

Далее. Из партитуры я понял, что следующий сегмент имел самую высокую ноту партитуры.

"Высокая нота".

Кроме того, рядом с ним был написан запрос на подчёркивание, и был список заметок, связанных без остановки.

Я быстро принял решение.

"Невозможно спеть на одном дыхании".

Отказавшись от идеальной формулировки, я решил отделить связь между нотами по собственному желанию. Поскольку это привело бы к нанесению наименьшего вреда песне.

Взамен, так сказать, я бросил всё оставшееся дыхание в самое интересное.

– Ай!..

Достав самую высокую ноту со всем добавленным в неё дыханием, я понял, что моё зрение

затуманилось. Вещи перед ним расплывались, а мебель казалась туманной, как нарисованная акварелью.

И изнутри я видел, как дети сосредоточились на моей песне. С их телами, наклонёнными вперёд, и с их глазами, проникающими в мой рот.

– …

Уже одно это было достаточной компенсацией за всю тяжёлую работу.

– А-А…

– …

Последняя нота была тонко выражена перед тем, как я закрыл рот.

Это был конец.

Опустив подбородок и оглядывая класс, я почувствовал, как меня охватывает нервозность. Пришло время получить обратную связь по моей песне, пора посмотреть отношение со стороны честной аудитории. Всё это время меня охватывала острая дрожь – странная нервозность, наполненная одновременно лёгким страхом и радостью.

Всегда одно и то же, независимо от того, являюсь ли я студентом или профессиональным исполнителем.

Думая о таких вещах, я опустил голову.

И тут до меня донеслись звуки хлопков.

http://tl.rulate.ru/book/39225/915835